

Научная статья
УДК 94'19'
DOI: 10.31143/2542-212X-2023-4-141-165
EDN: DWPCGV

МЕЖРЕГИОНАЛЬНОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО КАБАРДИНО-БАЛКАРСКОЙ РЕСПУБЛИКИ С СУБЪЕКТАМИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ в 90-е годы XX в.

Хаким Камилевич Геграев

Кабардино-Балкарский научный центр Российской академии наук, Нальчик, Россия, gegra70@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-8470-1530>

Аннотация. Масштабные процессы трансформации государственности и социально-экономического уклада, происходившие в постсоветской России в последнем десятилетии XX в., затронули систему федеративных отношений и, как следствие, межрегиональных связей. Последние, в контексте либерализации всей системы общественных отношений Российского государства, стали приобретать более горизонтальный характер, а роль федерального центра состояла в определении рамочных условий и координации межрегиональных связей. основополагающими документами, зафиксировавшими (в хронологическом порядке) реформу федеративного устройства Российской Федерации, стал Федеративный договор от 31.03.1992 г., иначе: «Договор о разграничении предметов ведения и полномочий между федеральными органами государственной власти Российской Федерации и органами власти суверенных республик в составе Российской Федерации» (вместе с "Протоколом к Федеративному договору"), Конституция Российской Федерации, принятая всенародным голосованием 12 декабря 1993 г., Концепция государственной национальной политики Российской Федерации. Проблема развития межрегиональных связей в рамках Российской Федерации была актуальной не только для последнего десятилетия прошлого века, с его новыми, по сравнению с советским периодом, экономическими и политическими реалиями, но и для современного и перспективного этапов развития, неизбежно задающим новые вызовы и тренды в отношениях между федеральным центром и регионами, а также между собственно регионами большой страны, каждый из которых обладает своей спецификой, начиная с территориальных и природно-климатических параметров, заканчивая ресурсным (в широком смысле этого слова) и хозяйственно-промышленным потенциалом. Кабардино-Балкарская Республика (КБР) в рассматриваемый период, связанный с руководством первого постсоветского главы (Президента республики) В.М. Кокова, проводила довольно активную политику по налаживанию прямых межрегиональных связей с субъектами Российской Федерации, представлявшими как Юг России, так и куда более отдаленные регионы.

Ключевые слова: Межрегиональное сотрудничество, Кабардино-Балкарская республика, субъекты Российской Федерации, Конституция Российской Федерации, Федеративный договор, горизонтальные связи.

Для цитирования: Геграев Х.К. Межрегиональное сотрудничество Кабардино-Балкарской Республики с субъектами Российской Федерации в 90-е годы XX в. // Электронный журнал «Кавказология». – 2023. – № 4. – С. 141-165. – DOI: 10.31143/2542-212X-2023-4-141-165. EDN: DWPCGV.

© Геграев Х.К., 2023

Original article

**INTERREGIONAL COOPERATION
OF THE KABARDINO-BALKARIAN REPUBLIC
WITH THE SUBJECTS OF THE RUSSIAN FEDERATION
in the 90s of the XX century**

Hakim K. Gegrayev

Kabardino-Balkarian Scientific Center of the Russian Academy of Sciences,
Nalchik, Russia, gegra70@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-8470-1530>

Abstract. Large-scale processes of transformation of statehood and socio-economic structure that took place in post-Soviet Russia in the last decade of the 20th century affected the system of federative relations and, as a result, interregional ties. The latter, in the liberalization of the entire system of social relations of the Russian state, began to acquire a more horizontal character, and the role of the federal center was to determine the framework conditions and coordinate interregional relations. Fundamental documents that fixed (in chronological order) the reform of the federal structure of the Russian Federation were the Federation Treaty of 31.03.1992: “The Treaty on the Delimitation of the Subjects of Jurisdiction and Powers between the Federal Bodies of State Power of the Russian Federation and the Authorities of the Sovereign Republics within the Russian Federation” (together with the “Protocol to the Federation Treaty”), the Constitution of the Russian Federation, adopted by the National Council of the Russian Federation. The Problem of Development of Interregional Relations within the Russian Federation The Concept of the State National Policy of the Russian Federation. was relevant not only for the last decade of the last century, with its new economic and political realities compared to the Soviet period, but also for the current and future stages of development, which inevitably set new challenges and trends in relations between the federal center and the regions, as well as between the regions of a large country, each of which has its own specifics, starting with territorial and natural and climatic parameters, ending with resource (in the broad sense of the word) and economic and industrial potential. In the period under review, the Kabardino-Balkarian Republic (Kabardino-Balkarian Republic), associated with the leadership of the first post-Soviet head (President of the Republic) V.M. Kokov, pursued a rather active policy of establishing direct interregional ties with the constituent entities of the Russian Federation, representing both the South of Russia and much more remote regions.

Keywords. Interregional cooperation, the Kabardino-Balkarian Republic, the constituent entities of the Russian Federation, the Constitution of the Russian Federation, the Federation Treaty, horizontal ties.

For citation: Gegrayev H.K. Interregional cooperation of the Kabardino-Balkarian Republic with the subjects of the Russian Federation in the 90s of the XX century. IN: Electronic journal «Caucasology». – 2023. – № 4. – P. 141-165. – DOI: 10.31143/2542-212X-2023-4-141-165. EDN: DWPCGV.

© Gegrayev H.K., 2023

Введение

Масштабные процессы трансформации государственности и социально-экономического уклада, происходившие в постсоветской России в последнем десятилетии XX в., затронули систему федеративных отношений и, как следствие, межрегиональных связей. Последние, в контексте либерализации всей системы общественных отношений Российского государства, стали приобре-

тать более горизонтальный характер, а роль федерального центра состояла в определении рамочных условий и координации межрегиональных связей.

Основополагающими документами, зафиксировавшими (в хронологическом порядке) реформу федеративного устройства Российской Федерации, стал Федеративный договор от 31.03.1992 г., иначе: «Договор о разграничении предметов ведения и полномочий между федеральными органами государственной власти Российской Федерации и органами власти суверенных республик в составе Российской Федерации» (вместе с "Протоколом Федеративному договору")¹, Конституция Российской Федерации, принятая всенародным голосованием 12 декабря 1993 г.², Концепция государственной национальной политики Российской Федерации³.

Проблема развития межрегиональных связей в рамках Российской Федерации была актуальной не только для последнего десятилетия прошлого века, с его новыми, по сравнению с советским периодом, экономическими и политическими реалиями, но и для современного и перспективного этапов развития, неизбежно задающим новые вызовы и тренды в отношениях между федеральным центром и регионами, а также между собственно регионами большой страны, каждый из которых обладает своей спецификой, начиная с территориальных и природно-климатических параметров, заканчивая ресурсным (в широком смысле этого слова) и хозяйственно-промышленным потенциалом.

Кабардино-Балкарская Республика (КБР) в рассматриваемый период, связанный с руководством первого постсоветского главы (Президента республики) В.М. Кокова, проводила довольно активную политику по налаживанию прямых межрегиональных связей с субъектами Российской Федерации, представлявшими как Юг России, так и куда более отдаленные регионы.

Вопросы межрегионального сотрудничества Кабардино-Балкарии с субъектами Российской Федерации не были предметом специального научного исследования. При этом отдельные аспекты данной проблемы нашли отражение в монографии А.И. Тетуева [Тетуев 2006], мемуарах А.Г. Емузова [Емузов 2015], в статье С.И. Аккиевой [Аккиева 2019].

Статья подготовлена на основе анализа архивных материалов Управления Центрального государственного архива Архивной службы КБР (УЦГА АС КБР), публикаций в периодической печати и сведений информантов.

Предпосылки и первые шаги по выстраиванию КБР системы межрегиональных связей в первой половине 1990-х гг.

Кабардино-Балкария исторически, в силу своего выгодного геостратегического положения, являясь своего рода сердцевинной Центрального Кавказа (до-

¹ Федеративный договор от 31.03.1992 "Договор о разграничении предметов ведения и полномочий между федеральными органами государственной власти Российской Федерации и органами власти суверенных республик в составе Российской Федерации" // Документы (юридические, бухгалтерские, нормативные, правовые...) – в простой текстовой форме \ КонсультантПлюс. URL: <https://www.consultant.ru/document/> (дата обращения: 05.11.2022).

² Конституция РФ в первоначальной редакции, действовавшей с 25.12.1993 по 13.01.1996. URL: <https://konstitucija.ru/1993/1/> (дата обращения: 05.11.2022).

³ Концепция государственной национальной политики Российской Федерации // Документы (юридические, бухгалтерские, нормативные, правовые...) – в простой текстовой форме \ КонсультантПлюс. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_98489/ (дата обращения: 07.11.2022).

статочно сказать, что из восьми пятитысячников Северного Кавказа семь, во главе с высочайшей вершиной Европы и России Эльбрусом, находятся на территории Кабардино-Балкарии), объективно имела давние историко-культурные связи со своими соседями по Северо-Западному, Северо-Восточному Кавказу, Предкавказью и Южному Кавказу. Постепенно встраиваясь, начиная с середины XVI и, практически, до конца XIX в., в административную, социально-политическую и экономическую систему Российского государства, территория Кабардино-Балкария, в том числе силу своей природно-климатической привлекательности, стала местом притяжения и новой родиной для представителей различных этнических культур, которые в еще большей степени связывали ее с соседними регионами империи. Советская модернизация, охватившая промышленность, аграрную и социально-культурную сферы, способствовала притоку теперь уже на территорию сложившейся Кабардино-Балкарской автономии выходцев не только из соседних, но и гораздо более отдаленных регионов огромной страны. Так, если коротко, на небольшой территории республики в 12,5 тыс. км² сложилась уникальная полиэтническая и поликультурная общность, при сохранении преобладания доли титульных этносов – кабардинцев и балкарцев.

Таким образом, складывалась историческая традиция открытости народов Кабардино-Балкарии к установлению многообразных связей с регионами большой страны, которые уже в советский период были формализованы в отношении городов-побратимов. Для Нальчика таковым стала Винница, в то время областной центр Украинской ССР. В январе 1974 г. в Нальчике был подписан договор о социалистическом соревновании между Кабардино-Балкарией и Винницкой областью Украинской ССР на 1974 г. Можно сказать, что Кабардино-Балкарию и Винницу связывала трудовая дружба. Важным этапом в укреплении межрегионального сотрудничества были культурные связи. В 1979 г. состоялось празднование 325-летия воссоединения Украины с Россией, прошли Дни литературы и искусства Кабардино-Балкарии в Винницкой области и Дни культуры Винницкой области в Кабардино-Балкарии; с гастрольями приезжали театральные коллективы Винницы. Память об этом событии увековечена в названии одной из улиц города Нальчика. Решением исполкома Нальчикского городского совета народных депутатов от 22 февраля 1979 г. улица Селекционная, идущая параллельно улице Байсултанова, получила новое название – Винницкая¹. Украинские авторы, уроженцы Винницы – поэт Григорий Давыдович Усач (1934-2021), писатель и сценарист Константин Игоревич Семенов (1922-1981) стали авторами песни «Моя Кабардино-Балкария». Первый написал слова, второй – музыку.²

К вопросу о возобновлении сотрудничества с Винницкой областью и с другими регионами Украины попытались вернуться в начале 90-х гг. XX в. В Плане работы Министерства иностранных дел КБР на 1995 г. содержался пункт о необходимости, при содействии представителя КБР на Украине, возобновления разно-

¹ Бельжатова Н. За большие заслуги в укреплении дружбы и братского сотрудничества // URL: <https://gazeta.kbpravda.ru/node/23529> (дата обращения 07.11.2022).

² Информация предоставлена д.и.н., профессором КБГУ им. Х.М. Бербекова М.А. Текуевой.

сторонних связей с Винницкой областью и подписании договора о сотрудничестве с Донецкой областью [УЦГА АС КБР. Ф. Р-1262. Оп. 1. Д. 3. Л. 37].

Безусловно, относительно советского периода не приходится говорить о выстраивании прямых горизонтальных связей между различными автономными образованиями. Разве что в позднесоветский период зарождается дискурс об обновлении федеративных отношений как внутри Советского Союза в целом, так и в рамках Российской Федерации (РСФСР того времени), в частности. И только новая, постсоветская Россия последнего десятилетия XX в. открыла возможности для реформирования федеративных отношений и построения широких горизонтальных связей между субъектами Федерации. Как отмечал А.И. Тетуев: «Возникшее в начале 1990-х гг. в России движение к подлинному федерализму, федерализации всего комплекса государственно-правовых отношений получило мощный импульс благодаря идее суверенизации и обеспечения равноправия народов и их государственных образований. Прежде всего это коснулось автономных образований. В этих условиях, после принятия 12 июня 1990 г. Декларации о государственном суверенитете РСФСР, было положено начало «параду суверенитетов» республик и автономий. 30 января 1991 г. Верховный Совет КБАССР принял Декларацию о государственном суверенитете Кабардино-Балкарской Советской социалистической республики. Анализ положений декларации позволяет сделать вывод о том, что она стала результатом и воплощением противоречивых этнополитических процессов и конституционно-правовых реформ периода 1985–1991 гг. Декларация о государственном суверенитете КБАССР определила статус республики как суверенного государства, равноправного субъекта нового Союзного и Федеративного договора» [Тетуев 2016]. Более того, в постановлении Верховного Совета КБАССР от 15 мая 1991 г. «О проекте Договора о Союзе суверенных республик» в целом одобрялся данный проект, но при этом отмечалось, что КБАССР войдет в Союз суверенных республик непосредственно и подпишет Договор от имени КБАССР самостоятельно, для чего предполагалось направить для подписания полномочную делегацию во главе с Председателем Верховного Совета КБАССР В.М. Коковым [УЦГА АС КБР. Ф. Р-717. Оп. 5 доп. Д. 3. Л. 3-4].

17 мая 1991 г. был принят Закон КБАССР «Об изменениях и дополнениях Конституции (Основного закона) КБАССР». Так, например, в преамбуле Конституции КБАССР появилось положение, что «Верховный Совет Кабардино-Балкарской Советской Социалистической Республики...подтверждает государственный суверенитет Кабардино-Балкарской Советской Социалистической Республики как верховенство, самостоятельность, полноту и неделимость власти Республики в пределах ее территории, независимость и равноправие во внешних сношениях, за исключением полномочий, добровольно делегируемых обновленным СССР и РСФСР, и заявляет о решимости создать демократическое, правовое государство» [УЦГА АС КБР. Ф. Р-717. Оп. 5 доп. Д. 3. Л. 120].

18 мая 1991 г. было принято постановление Верховного Совета КБАССР «Об образовании Государственного комитета Кабардино-Балкарской ССР по межнациональным отношениям и внешним связям [УЦГА АС КБР. Ф. Р-717. Оп. 5 доп. Д. 3. Л. 191]. Но, как известно, в августе 1991 г. в Москве случилась

попытка государственного переворота и события приняли иной оборот. Идея создания Союза суверенных республик так и осталась нереализованной.

Именно тогда были сделаны конкретные шаги для утверждения равноправия народов: отменены ранее принятые преступные и необоснованные акты, признаны права национальных и региональных образований, зафиксированные в Федеративном договоре 1992 г. и Конституции 1993 г., которые положили начало национальной политике демократической России. А среди целей и задач государственной национальной политики в Концепция государственной национальной политики Российской Федерации 1996 г. отмечалась, в частности, реализация и обновление федеративных отношений на основе конституционного распределения полномочий и эффективного их осуществления как важнейшего компонента построения нового демократического государства [Тетуев 2006: 101-102].

Знаменитая фраза Бориса Ельцина, произнесенная им в августе 1990 г., когда он был еще Председателем Верховного Совета РСФСР: «Берите суверенитета столько, сколько сможете проглотить», стала своего рода руководством к действию региональных лидеров не только во внутреннем администрировании, но и выстраивании межрегиональных и даже международных связей. В случае Кабардино-Балкарии в установлении межрегиональных связей приоритет, естественным образом, отдавался соседним по Северному Кавказу и в целом по Югу России регионам, а также Москве, с мэром которой Ю.М. Лужковым у первого главы постсоветской КБР В.М. Кокова установились особо доверительные отношения, а по международной линии – со странами проживания диаспор адыгов и карачаево-балкарцев: Турцией, Иорданией, Сирией и др. В целом же по последнему десятилетию XX и началу XXI в. мы видим стремлению тогдашнего руководства КБР к установлению максимально широких контактов со многими регионами Российской Федерации, странами ближнего и дальнего зарубежья. Причем эти контакты устанавливались не только с представителями властей, но и деловыми кругами. Такая внешняя активность региональных властей, в том числе КБР, объяснялась, в немалой степени, стремлением восполнить разрушенные связи, прежде всего в экономической области, выстроенные в течение десятилетий советского периода истории. Поэтому неслучайным стало создание в рамках региональных правительств структур, ответственных за всю систему внешних связей. Не стала исключением и постсоветская Кабардино-Балкария.

Прежде чем говорить о начале выстраивания межрегиональных связей Кабардино-Балкарии в новых социально-политических условиях перестроечного и постперестроечного периодов, необходимо кратко охарактеризовать демографические и социально-экономические показатели республики на тот момент, которые дают представления о ее потенциале и стартовых возможностях в формирующейся системе новых федеративных отношений.

По состоянию на 1989 г. Кабардино-Балкария занимала территорию 12,5 тыс. км², с населением 760 тыс. чел. Высокая рождаемость и относительно низкие показатели смертности обусловили достаточно высокие темпы естественного прироста населения, превышавшие соответствующие показатели по РСФСР в 1,5-2 раза. Плотность населения республики составляла тогда более

60 человек на 1 км², что в 7 раз было выше показателя средней плотности населения по РСФСР. При этом следует учитывать, что значительная часть территории Кабардино-Балкарии – горная местность, не пригодная для проживания и хозяйственного использования. Доля городского населения составляла тогда 61 % и имела тенденцию к дальнейшему росту. Более двух третей этого населения проживала в двух городах – Нальчике и Прохладном.

Особенностью Кабардино-Балкарии, также, как и других республик Северного Кавказа, была большая доля занятых в личном подсобном и домашнем хозяйстве (свыше 16 %) и наличие свободных трудовых ресурсов, при том что около 8 тыс. рабочих мест было недоукомплектовано. Из общего числа занятых в народном хозяйстве на государственный сектор приходилось свыше 80 %, колхозы – почти 10, коллективы и индивидуальную трудовую деятельность – менее 7 %. Доля занятых в непроизводственной сфере приближалась к 30 %.

В республике эксплуатировалось 38 месторождений полезных ископаемых, в основном строительных материалов и нерудного сырья, пресных и минеральных вод. Оцененные запасы минеральных вод составляли свыше 12 тыс. м² суточного дебета, но значительные объемы этих запасов терялись из-за отсутствия мощностей по промышленному розливу.

Кабардино-Балкария, отличаясь довольно высоким уровнем социально-экономического развития, по стоимости произведенного национального дохода на душу населения отставала от средних показателей по РСФСР примерно на 20 %, по капитальным вложениям в непроизводственную сферу – на 30 %, по производству непродовольственных товаров народного потребления – примерно в 2 раза.

В республике к концу 80-х гг. XX в. был создан значительный производственный потенциал. На начало 90-х гг. стоимость производственных фондов оценивалась в 1,5 млрд. руб. по ценам на тот период. Динамично развивались машиностроение, легкая, пищевая и промышленность строительных материалов, но при этом сложились определенные диспропорции в размещении производительных сил: до 35 % основных промышленно-производственных фондов приходилась на город Нальчик, 30 % – на Тырныауз, 35 – на все остальные города и поселки. Недостаточное развитие ряда малых городов республики обострило проблему занятости трудоспособного населения. Решение проблемы тогда уже виделось в развитии сети малых и средних предприятий, размещенных в небольших городах и сельской местности. Благоприятные предпосылки для промышленного строительства виделись в таких малых городах, как Нарткала, Терек и др.

В республике имелись такие производства союзного значения, как: вольфрама и молибдена, кабельной продукции, нефтепромыслового оборудования, искусственных алмазов и абразивных изделий из них. Углублялась специализация на производстве твердых сплавов, тугоплавких и жаропрочных металлов, электротехнического оборудования и приборов, искусственной кожи и пленочных материалов. Однако остро стояла проблема развития наукоемких производств, а также высокомеханизированных предприятий, перерабатывающих сельхозпродукцию, и предприятий промышленности строительных материалов.

Кабардино-Балкария, обладая значительным потенциалом для развития гидроэнергетики, не являлась самодостаточным регионом с точки зрения имеющихся мощностей, а потому ставилась задача строительства каскадов ГЭС на реках Терек, Черек, малых ГЭС на горных реках, а также широкого использования нетрадиционных источников. Таких, в частности, как солнечная, геотермальная, ветроэнергетика.

Кабардино-Балкария отличалась высоким уровнем курортно-рекреационного развития. Общесоюзное и международное значение имел бальнеологический курорт в Нальчике. Ежегодно в этих курортах отдыхало и лечилось около 1 млн. чел., из них половина – организовано (по путевкам и курсовкам). Приэльбрусье имело статус центра туризма, альпинизма и горнолыжного спорта.

Вместе с тем в республике сложились неблагоприятные экологические условия. Основные источники вредных выбросов находились в Нальчике и Тырныаузе. Наибольшее экологическое напряжение создавали гидromеталлургический завод и комбинат «Искож» в Нальчике, Тырныаузский вольфрамомолибденовый комбинат. Для сохранения уникальной природной среды был создан Кабардино-Балкарский высокогорный заповедник, проектировалось создание природного национального парка «Приэльбрусье». Что было реализовано в последующие годы.

В общем объеме экспортных поставок республики около 50 % приходилось на сырье и товары народного потребления, 27 % – на оборудование и материалы для объектов, строящихся за границей при техническом содействии СССР, 23 % – на машины и оборудование [УЦГА АС КБР. Ф. Р-1241. Оп. 1. Д. 1. Л. 3]. По состоянию на 10.05.1991 г., согласно сведениям о ходе заключения КБССР экономических соглашений с регионами РСФСР в 1991 г., всего было направлено в регионы РСФСР 72 соглашения, подписано 47, находилось на рассмотрении – 25. Из 47 подписанных соглашений 14 приходилось на республику в составе РСФСР, 2 – на края, 31 – области [УЦГА АС КБР. Ф. Р-717. Оп. 5 доп. Д. 3. Л. 5].

С таким социально-демографическим и экономическим потенциалом подошла Кабардино-Балкария к началу постперестроечного периода, когда в силу сложившихся объективных обстоятельств и трансформации федеративных отношений появились возможности выстраивания прямых горизонтальных связей между субъектами Российской Федерации. Созданная уже в первые годы существования нового Российского государства правовая база, прежде всего в виде Федеративного договора от 31.03.1992 г. («Договор о разграничении предметов ведения и полномочий между федеральными органами государственной власти Российской Федерации и органами суверенных республик в составе Российской Федерации»), предоставляла республикам широкие права по установлению прямых договорных отношений с другими субъектами Российской Федерации. Так, в статье III, п.2 говорилось: «Республики в составе Российской Федерации являются самостоятельными участниками международных и внешнеэкономических отношений, соглашений с другими республиками, краями, областями, автономной областью, автономными округами Российской Федерации, если это

не противоречит Конституции и законам Российской Федерации, настоящему Договору. Координация международных и внешнеэкономических отношений республик в составе Российской Федерации осуществляется федеральными органами государственной власти Российской Федерации совместно с республиками в составе Российской Федерации»¹.

Поскольку международные и внешнеэкономические связи становились самостоятельным направлением политики органов государственной власти республик в составе Российской Федерации, возникла потребность в создании министерств и ведомств в структуре правительств субъектов федерации, ответственных за данное направление работы.

В Кабардино-Балкарии такое структурное подразделение в составе республиканского правительства было создано в 1992 г., согласно Постановлению Верховного Совета «О структуре Кабинета министров Кабардино-Балкарской республики», под названием министерство внешних сношений и по делам национальностей Кабардино-Балкарской республики. На его основании в апреле 1992 г. вышло Постановление Кабинета министров КБР «Вопросы Министерства внешних сношений и по делам национальностей Кабардино-Балкарской республики», в котором одной из функций министерства значилось «ведение по поручению высших органов государственной власти и управления Кабардино-Балкарской республики официальных переговоров с иностранными государствами, международными, межгосударственными объединениями и субъектами Российской Федерации». Отдельно предписывалось «развитие экономических и культурных связей с республиками Адыгеи и Карачаево-Черкессии», что было понятно, учитывая этнокультурную близость народов, населявших три республики [УЦГА АС КБР. Ф. Р-1241. Оп. 1. Д. 1. Л. 1]. Поэтому уже в мае 1992 г., во время поездки делегации Кабардино-Балкарской Республики во главе с министром внешних сношений и по делам национальностей А.Г. Емузовым в Республику Адыгея, Карачаево-Черкесскую Республику, Республику Абхазия руководителям этих республик был вручен проект Договора о дружбе и сотрудничестве. Все стороны тогда отмечали, что подписание четырехстороннего Договора соответствует устремлениям народов, проживающих в этих республиках. По словам А.Г. Емузова, было достигнуто соглашение о принятии за основу предложенного проекта Договора, с включением в него дополнительных предложений участников конфедеративного Договора [УЦГА АС КБР. Ф. Р-1262. Оп. 1. Д. 9. Л. 1].

На заседании коллегии Министерства внешних сношений и по делам национальностей КБР от 10 августа 1992 г. была утверждена Программа деятельности Министерства на 1992-1993 гг. [УЦГА АС КБР. Ф. Р-1262. Оп. 1. Д. 2. Л. 6]. Спустя год, 17 августа 1993 г., на заседании коллегии Министерства иностранных дел была утверждена Программа работы МИД КБР на 1993-1994 гг., в связи с упразднением Министерства внешних сношений и по делам наци-

¹ Федеративный договор от 31.03.1992 "Договор о разграничении предметов ведения и полномочий между федеральными органами государственной власти Российской Федерации и органами власти суверенных республик в составе Российской Федерации" // URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_120324/ (дата обращения: 8.11.2022).

ональностей и созданием Министерства иностранных дел КБР [УЦГА АС КБР. Ф. Р-1262. Оп. 1. Д. 2. Л. 7].

В Плане работы Министерства иностранных дел КБР на 1993 г. в качестве главной задачи в области внешнеполитической деятельности, а также в отношениях с субъектами Российской Федерации министерство видело в установлении и поддержании взаимовыгодных многосторонних связей как с республиками, краями и областями Российской Федерации, так и с зарубежными государствами на межправительственном уровне и на уровне губернаторств, вилайетов, земель, штатов и муниципалитетов на основе договоров и соглашений; в защите интересов граждан и юридических лиц Кабардино-Балкарии как в пределах Российской Федерации, так и за рубежом [УЦГА АС КБР. Ф. Р-1262. Оп. 1. Д. 3. Л. 9].

Согласно Плану, в первом полугодии 1993 г. ставилась задача завершить работу по подписанию договоров о дружбе и сотрудничестве с полномочными органами Краснодарского и Ставропольского краев, провести подготовительную работу по подписанию договоров о дружбе и сотрудничестве с Ростовской, Астраханской областями, Северной Осетией, Дагестаном, Калмыкией. На постоянной основе, исходя из подписанных договоров о дружбе и сотрудничестве, всемерно содействовать заключению конкретных соглашений между заинтересованными министерствами, ведомствами, предприятиями, организациями Кабардино-Балкарской Республики и республик, краев, областей Северного Кавказа и других регионов Российской Федерации [УЦГА АС КБР. Ф. Р-1262. Оп. 1. Д. 3. Л. 9].

План работы Министерства иностранных дел КБР на 1994 г. содержал следующие направления его деятельности относительно развития межрегиональных связей республики: создание «пояса добрососедства» вокруг КБР, пролонгирование, установление и развитие политических, экономических, культурных, научно-технических связей с республиками, краями, областями Российской Федерации, с субъектами иностранных государств на основе договоров и соглашений; обеспечение благоприятных условий для осуществления реформ, восстановления хозяйственных связей, развития интеграционных процессов, эффективной работы всего народнохозяйственного комплекса республики; содействие достижению политической стабильности, гражданского мира и межнационального согласия в регионе, разрешению спорных вопросов и проблем политико-дипломатическими методами. Планировалось подписать Договоры о дружбе и сотрудничестве КБР с Краснодарским краем, Ростовской областью, Ингушской Республикой и Республикой Северная Осетия; организовать встречу руководителей внешнеполитических ведомств Кабардино-Балкарии, Карачаево-Черкесии и Адыгеи, на которой предполагалось рассмотреть ход выполнения подписанных договоров, обсудить пути дальнейшего развития политических, экономических и культурных связей [УЦГА АС КБР. Ф. Р-1262. Оп. 1. Д. 3. Л. 27-28].

План работы Министерства иностранных дел КБР на 1995 г. содержал пункт о подготовке, согласовании и подписании договоров о дружбе и сотрудничестве с Республиками Татарстан, Башкортостан и Чувашией, Астраханской

и Курганской областями. Также планировалось сотрудникам МИД КБР осуществить рабочие поездки в республики, края, области Российской Федерации для изучения хода реализации заключенных ранее договоров и соглашений, налаживания с ними новых связей и контактов. Отдельный пункт плана касался осуществления контроля за реализацией Соглашения между Правительством Кабардино-Балкарской Республики и Правительством города Москвы о сотрудничестве в экономической, научно-технической и социально-культурной областях [УЦГА АС КБР. Ф. Р-1262. Оп. 1. Д. 3. Л. 34, 37].

В Плане работы МИД КБР на 1996 г. ставилась задача проанализировать ход реализации (наполнения конкретным содержанием) двусторонних договоров и соглашений, заключенных КБР с Ростовской областью, Краснодарским и Ставропольским краями, Республиками Дагестан, Северная Осетия – Алания, Ингушетия, Адыгея, Калмыкия и Карачаево-Черкесской Республикой. Планировалось завершить заключение соглашений о разделении полномочий между органами исполнительной власти КБР и органами исполнительной власти РФ в области международных и внешнеэкономических связей, здравоохранения и межнациональных отношений на основании перечня к Договору о разграничении предметов ведения и взаимном делегировании полномочий [УЦГА АС КБР. Ф. Р-1262. Оп. 1. Д. 3. Л. 53].

В процессе подготовки Федеративного договора Кабардино-Балкарской Республики с Российской Федерацией Министерство внешних сношений и по делам национальностей внесло ряд предложений по наполнению реальным содержанием Федеративного договора, затрагивавших, в том числе, вопросы межрегионального сотрудничества. В частности, для практической реализации п.2 ст.3 Федеративного договора, цитированного выше, предлагалось решить такие вопросы, как: 1. Законодательно закрепить за органами государственной власти и управления Кабардино-Балкарской Республики право заключать договоры и соглашения с субъектами Федерации и независимыми государствами по вопросам политического, экономического и культурного сотрудничества; 2. В целях развития плодотворного сотрудничества, укрепления разносторонних связей между субъектами Российской Федерации считать важным четко оговорить их право не только заключать договоры и соглашения с заинтересованными сторонами, но и в необходимых случаях обмениваться представителями с республиками, краями и областями Российской Федерации [УЦГА АС КБР. Ф. Р-1262. Оп. 1. Д. 9. Л. 1].

Одним из аспектов межрегиональных связей Кабардино-Балкарии стало ее участие в разрешении межэтнических конфликтов 90-х гг. Во время осетино-ингушского конфликта октября – ноября 1992 г. Тогда же к лидерам обеих республик – Президенту Северо-Осетинской Республики (с 1995 г. – Республика Северная Осетия – Алания) А. Х. Галазову и Президенту Ингушской Республики Р.С. Аушеву – обратился с письмами одинакового содержания Президент КБР В.М. Коков, в которых он отмечал, что Кабардино-Балкарию с обоими народами издревле связывают узы добрососедства и дружбы; история и современность богаты фактами и примерами, свидетельствующими о близости наших народов, об их стремлении поддерживать и помогать друг другу, со-

трудничать в различных сферах. Далее В.М. Коков обращался к обоим лидерам с призывом активизировать совместные усилия, предпринять новые конкретные шаги для решения проблемы беженцев, вынужденных переселенцев, заложников, для практической реализации уже достигнутых договоренностей; руководство, народы Кабардино-Балкарской Республики готовы принимать самое деятельное участие в переговорах, встречах, в любых акциях, направленных на восстановление мира, спокойствия и согласия на земле Ингушетии и Северной Осетии, утверждение взаимопонимания и стабильности в Северо-Кавказском регионе [УЦГА АС КБР. Ф. Р-1262. Оп. 1. Д. 9. Л. 1].

26 мая 1994 г. состоялось решение расширенной коллегии Министерства иностранных дел по итогам деятельности с момента создания. Решение основывалось на информации, представленной министерством печати и информации, министерством экономики и Кабардино-Балкарским научно-исследовательским институтом истории, филологии и экономики по реализации Договоров о дружбе и сотрудничестве, заключенных между Кабардино-Балкарской Республикой и субъектами Российской Федерации. Расширенное заседание коллегии министерства иностранных дел КБР отмечало, что указанные ведомства проделали определенную работу за рассмотренный период. Так, министерство печати и информации заключило ряд соглашений с северокавказскими субъектами Федерации о создании единого информационного пространства, взаимном предоставлении эфирного времени, обмене опытом. В КБНИИ истории, филологии и экономики велась совместная научно-исследовательская работа с учеными родственных НИИ Адыгеи, Карачаево-Черкесии и Дагестана. Министерство экономики КБР провело совещание министров экономики северокавказского региона, вело договорный процесс с более чем пятьюдесятью субъектами РФ по взаимопоставкам, активно участвовало в работе Ассоциации «Северный Кавказ». Коллегия отметила положительную работу указанных ведомств в плане расширения экономических, гуманитарных, культурных связей КБР с субъектами России, укрепления уз дружбы, добрососедства и взаимовыгодного сотрудничества между народами Российской Федерации. Было признано необходимым проявить больше инициативы в деле установления и развития контактов с республиками, краями и областями РФ и прежде всего Северного Кавказа, налаживания разностороннего сотрудничества в интересах стабилизации социально-экономической ситуации в КБР, духовного возрождения ее народов. МИД КБР должен был продолжить работу по подготовке и заключению договоров о дружбе и сотрудничестве между КБР и субъектами РФ [УЦГА АС КБР. Ф. Р-1262. Оп. 1. Д. 9. Л. 270-271].

В отчете министерства иностранных дел Кабардино-Балкарской республики, в которое позже было переименовано министерство внешних сношений и по делам национальностей, за период с мая 1993 по июнь 1994 г., подчеркивалось, что в соответствии с концепцией внешней политики КБР и создавшейся на Кавказе политической обстановкой, МИД КБР считает одной из важнейших задач создание «пояса добрососедства» вокруг КБР. С этой целью в 92-94 гг. проведена большая работа по согласованию и подписанию договоров о дружбе и сотрудничестве с Республикой Адыгея, Карачаево-Черкесской республикой,

Ставропольским краем, Республикой Дагестан, Республикой Калмыкия – Хальмг Тангч, Республикой Ингушетия и Краснодарским краем. Подготовлены и согласованы Договоры с Ростовской областью, Республикой Северная Осетия, городом Москвой и Московской областью, Казахстаном и Туркменистаном. С целью расширения экономических и культурных отношений с территориально удаленными от КБР субъектами Российской Федерации, с которыми наша республика традиционно имела тесные связи, подписан Договор с Ярославской областью, пролонгирован Договор с Пермской областью [УЦГА АС КБР. Ф. Р-1241. Комитет внешних экономических связей КБР. Оп. 1. Д. 1. Л. 51]. Так, например, в преамбуле Договора о дружественных связях между Кабардино-Балкарской Республикой и Московской областью отмечалось, что он заключается из желания сторон «развивать взаимовыгодные экономические, научно-технические, культурные взаимоотношения в интересах укрепления дружбы и сотрудничества между народами России...» [УЦГА АС КБР. Ф. Р-1262. Оп. 1. Д. 24. Л. 20]. Договор предусматривал, что Кабинет министров Кабардино-Балкарской Республики решает все вопросы по реализации всех видов продукции и их поставки потребителям Московской области. Договор являлся долгосрочным. Он вступал в силу с момента его подписания 9 декабря 1992 г. Со стороны Кабардино-Балкарской Республики Договор подписал Премьер-министр КБР Г. Черкесов, со стороны Московской области – Глава администрации А. Тяжлов [УЦГА АС КБР. Ф. Р-1262. Оп. 1. Д. 24. Л. 21].

27 июля 1995 г. Парламент Кабардино-Балкарской Республики своим постановлением ратифицировал Договор Российской Федерации и Кабардино-Балкарской Республики «О разграничении предметов ведения и взаимном делегировании полномочий между органами государственной власти Российской Федерации и органами государственной власти Кабардино-Балкарской Республики», который был подписан в Москве 1 июля 1994 г. [УЦГА АС КБР. Ф. Р-1262. Министерство внешних связей КБР. Оп. 1. Д. 17. Л. 50]. В п. «ф» ст. 3 Договора к ведению Кабардино-Балкарской Республики относилось «установление и поддержание отношений, заключение договоров и соглашений с другими субъектами Российской Федерации» [УЦГА АС КБР. Ф. Р-1262. Оп. 1. Д. 17. Л. 22].

В июне 1995 г. Президент КБР В.М. Коков направил письмо на имя председателей обеих палат Парламента КБР: Совета представителей – М.Н. Жабоева и Совета республики – З.А. Нахушева, о ратификации Договора Российской Федерации и Кабардино-Балкарской Республики «О разграничении предметов ведения и взаимном делегировании полномочий между органами государственной власти Российской Федерации и органами государственной власти Кабардино-Балкарской Республики», договоров и соглашений, заключенных Кабардино-Балкарской Республикой с субъектами Российской Федерации и Республикой Абхазией. К этому времени были заключены Договоры о дружбе и сотрудничестве с Карачаево-Черкесской ССР, Ставропольским краем, Республикой Адыгея, Республикой Дагестан, Республикой Калмыкией Хальмг Тангч, Республикой Ингушетия, Краснодарским краем, Ростовской областью; соглашение о дружеских связях с Ярославской областью; соглашение с г. Москвой о сотрудничестве в экономической, научно-технической и социально-культурной

областях [УЦГА АС КБР. Ф. Р-1262. Оп. 1. Д. 17. Л. 3]. Причем договор с далекой Ярославской областью был подписан одним из первых в 1992 г. среди всех субъектов Российской Федерации. Со стороны Кабардино-Балкарии его подписал Президент В.М. Коков, со стороны Ярославской области – Глава администрации А.И. Лисицын. Одним из его воплощений было открытие торговых домов Ярославской области в КБР и наоборот. Правда, функционирование этих торговых домов, также как. несколько позже, и торгового дома «Волгоград», было не столь длительным и не вполне себя экономически оправдало. Также одним из первых в 1992 г. были подписаны договоры с Карачаево-Черкесской Республикой и Республикой Адыгея.

В 1993 г. было подписано Соглашение о принципах торгово-экономического сотрудничества между Астраханской областью и Кабардино-Балкарской Республикой на 1994 г. Со стороны первой Соглашение подписал глава администрации области А.П. Гужвин, со стороны Кабардино-Балкарии – премьер-министр Г.М. Черкесов. Стороны обязывались создавать условия для сохранения старых и установления новых хозяйственных связей между производителями и потребителями на взаимные поставки продуктов сельского хозяйства, продукции производственно-технического назначения и товаров народного потребления. К Соглашению прилагался перечень продукции производственно-технического назначения и товаров народного потребления, предлагаемых Астраханской областью для товарообменных операций в 1994 г., который включал нефть, газ, строительные материалы, продукцию судостроительных заводов и различные товары широкого потребления [УЦГА АС КБР. Ф. Р-1262. Оп. 1. Д. 24. Л. 46].

В 1994-1995 гг. было запланировано подписание аналогичных договоров с Брянской областью (на 1 год с автоматическим продлением), Красноярским краем (на 1 год, с последующей пролонгацией), Курганской областью (на 3 года, с последующей пролонгацией), Республикой Саха (Якутия) (1994-1995 гг., с автоматическим продлением); также на 1995 г. осуществлялась пролонгация договоров с Калининградской областью и Республикой Дагестан В 1996 г. намечалось заключить соглашения с Тамбовской областью (1996 – 97 гг., с последующей пролонгацией), Владимирской областью (с последующей пролонгацией), Республикой Дагестан (бессрочное), Белгородской областью (1995-2000 гг. с последующей пролонгацией), Псковской областью (бессрочное). На 1996 г. планировалась пролонгация соглашений с Чувашской Республикой, Курской областью, Оренбургской областью, Костромской областью, Омской областью и Калининградской областью [УЦГА АС КБР. Ф. Р-1262. Оп. 1. Д. 24. Л. 1].

В 1994 г. Кабардино-Балкария подписала Соглашение о торгово-экономическом сотрудничестве с крупнейшим по территории, богатым по природным ресурсам и одним из наиболее отдаленных, относительно Юга России, регионов – Республикой Саха (Якутия). В преамбуле Соглашения отмечалось, что Стороны исходили из необходимости развития экономических реформ и упрощения взаимовыгодного торгово-экономического сотрудничества. Стороны намеревались сохранять сложившиеся хозяйственные связи и способствовать установлению новых связей между предприятиями, организациями, учрежде-

ниями, органами территориального, муниципального и государственного управления и другими хозяйствующими субъектами регионов. Предполагалось оперативно создать специальные рабочие группы для обсуждения конкретных форм сотрудничества. Стороны должны были содействовать в заключении договоров между предприятиями регионов на поставку сырья, продукции и товаров народного потребления. В первоочередном порядке предполагалось рассмотреть вопросы поставок в Республику Саха (Якутия) плодоовощных консервов и свежей плодово-овощной продукции. Соглашение подписывалось один год, с возможностью продления, при общем согласии Сторон. Соглашение со стороны Кабардино-Балкарской Республики подписал тогдашний Премьер-министр Г.М. Черкесов, со стороны Республики Саха (Якутия) – заместитель Председателя Правительства Е.А. Борисов [УЦГА АС КБР. Ф. Р-1262. Оп. 1. Д. 24. Л. 164-166].

В апреле 1995 г. Кабардино-Балкария подписала Соглашение о долгосрочном торгово-экономическом, научно-техническом и культурном сотрудничестве с Брянской областью. Как было сказано в преамбуле Соглашения, при его заключении Стороны исходили из объективной логики развития регионов, необходимости поиска новых форм сотрудничества и совершенствования механизмов двухсторонних связей между регионами Российской Федерации, создания благоприятных условий для рыночных отношений между хозяйствующими субъектами. Предусматривалось, что в осуществлении экономического сотрудничества участвуют государственные заказчики Сторон, а также предприятия и организации независимо от организационно-правового статуса и форм собственности. Стороны обязывались оказывать содействие в установлении прямых хозяйственных связей и отношений между промышленными предприятиями и коммерческими структурами республики и области, выполнения ими взятых обязательств по поставкам продукции и другим видам деятельности. Состав, объем и сроки выполнения работ и услуг, а также количество и ассортимент поставляемой продукции определяется в договорах, заключенных между собой государственными заказчиками Сторон, предприятиями и организациями. Стороны, осознавая значение личных контактов в налаживании и развитии связей, считали целесообразным обмен официальными делегациями и специалистами в различных областях хозяйственной деятельности, творческими коллективами. Они также намеревались оказывать содействие в установлении прямых связей между учреждениями науки, культуры, здравоохранения, информатики, туризма и спорта, а также между культурно-этническими обществами народов, проживающих на территории области и республики. Отдельно было прописано оказание взаимопомощи в ликвидации последствий бедствий и катастроф. Соглашение подписывалось сроком на один год, с возможностью автоматического продления при общем согласии Сторон. За Кабардино-Балкарскую Республику Соглашение подписал Премьер-министр Г.М. Черкесов, за Брянскую область – Глава администрации В.А. Карпов [УЦГА АС КБР. Ф. Р-1262. Оп. 1. Д. 24.Л.137-139].

В мае 1995 г. Кабардино-Балкария подписала Соглашение о торгово-экономическом, научно-техническом и культурном сотрудничестве с Краснояр-

ским краем – крупнейшим субъектом Российской Федерации по территории, залежам полезных ископаемых и экономическому потенциалу. Стороны договаривались проводить обмен технологиями и специалистами по различным отраслям народного хозяйства, совместные ярмарки и аукционы, постоянный и приоритетный обмен информацией, рассматривать возможность совместного кооперированного производства необходимых для регионов товаров и промышленной продукции, с созданием в этих целях акционерных холдинговых компаний. Также они обязывались способствовать развитию прямых связей в области здравоохранения, науки, культуры, образования, экологии, молодежной политики, культуры и спорта. Соглашение действовало до 31 декабря 1995 г. и могло быть пролонгировано на год при согласии обеих сторон. От КБР Соглашение подписал заместитель Премьер-министра КБР В. Сохов, со стороны Красноярского края – заместитель Главы администрации В. Черезов [УЦГА АС КБР. Ф. Р-1262. Оп. 1. Д. 24. Л. 141-142].

В октябре 1995 г. в Нальчике было подписано Соглашение между Правительством Кабардино-Балкарской Республики и Правительством Республики Дагестан по торгово-экономическому сотрудничеству. В преамбуле Соглашения говорилось, что Стороны при его заключении руководствовались Договором о дружбе и сотрудничестве между республиками от 17 сентября 1993 г. Стороны намеревались сосредоточить свои усилия на изыскании новых направлений и форм внешнеэкономического сотрудничества, позволяющих более полно использовать промышленный, научный, технологический, природный потенциалы каждой из Сторон. Номенклатура и объемы взаимопоставок должны были уточняться при заключении договоров между хозяйствующими субъектами Сторон. Последние также обязывались оказывать содействие государственным и коммерческим структурам, а также физическим лицам в установлении и расширении прямых хозяйственных связей, торговле, финансировании и кредитовании социально-экономических программ, представляющих взаимный интерес. Соглашение являлось бессрчным, то есть действующим до тех пор, пока одна из Сторон не уведомит другую в письменной форме о своем намерении прекратить его действие. Со стороны Кабардино-Балкарии Соглашение подписал Премьер-министр Правительства республики Г. Черкесов, со стороны Республики Дагестан – заместитель Председателя Правительства С. Амиров [УЦГА АС КБР. Ф. Р-1262. Оп. 1. Д. 24. Л. 81-82].

В октябре 1995 г., в период Первой чеченской войны 1994-1996 гг., имевшей официальное название «Операция по восстановлению конституционного порядка в Чечне», Премьер-министр Правительства Национального возрождения Чеченской Республики (поддержанного федеральным центром), С. Хаджиев направил письмо Премьер-министру КБР Г.М. Черкесову, в котором, отмечая крайнюю важность установления братских отношений между республиками, доказанное на протяжении многих веков, он заявил об учреждении представительства Чеченской Республики в Кабардино-Балкарии и представил Сейдмагомеда Махаева как официального представителя. Причем, как подчеркивалось в том же письме, ввиду чрезвычайной обстановки в республике, чеченская сторона делала это без предварительного согласования, надеясь, что

«такая договоренность будет достигнута в ближайшем будущем в результате обмена делегациями» [УЦГА АС КБР. Ф. Р-1262. Оп. 1. Д. 24. Л. 412]. Правительством Национального возрождения Чеченской Республики было принято специальное постановление о представительстве в КБР и соответствующее Положение [УЦГА АС КБР. Ф. Р-1262. Оп. 1. Д. 24. Л. 413-414].

В декабре 1995 г. Кабардино-Балкария подписала Соглашение о принципах экономических отношений с Владимирской областью. Целью Соглашения обозначалось максимальное удовлетворение населения регионов промышленной продукцией, продовольственными и непродовольственными товарами народного потребления. Стороны брали обязательства содействовать сохранению и расширению прямых хозяйственных связей между коммерческими и некоммерческими организациями регионов на основе равнопартнерства и взаимной выгоды, и установлению новых в рамках единого экономического пространства. Стороны могли проводить обмен специалистами и технологиями по различным отраслям народного хозяйства, совместные ярмарки и аукционы, постоянный и приоритетный обмен информацией, рассматривать возможность совместного кооперирования производства необходимых для регионов товаров и промышленной продукции, с созданием в этих целях акционерных холдинговых компаний. Со стороны Кабардино-Балкарии Соглашение подписал вице-премьер (заместитель Председателя Правительства) КБР Г.К. Пытов, со стороны Владимирской области – и. о. заместителя Главы администрации В.Е. Полянский. Соглашение подписывалось на один год, с возможностью пролонгирования на год при согласии Сторон [УЦГА АС КБР. Ф. Р-1262. Оп. 1. Д. 24. Л. 60-61].

Также в конце 1995 г. состоялось подписание Соглашения о торгово-экономическом, научно-техническом и культурном сотрудничестве между Тамбовской областью и Кабардино-Балкарией на 1996 г. Стороны намеревались сохранять сложившиеся хозяйственные связи и способствовать установлению новых между предприятиями и организациями регионов, обеспечению взаимных поставок продукции, сырья, товаров народного потребления и производственно-технического назначения на основе прямых связей между хозяйствующими субъектами регионов, независимо от ведомственной принадлежности и форм собственности, в пределах их компетенции и в рамках законов, действующих на территории Российской Федерации. Содействие также должно было оказываться развитию прямых связей в области здравоохранения, науки, культуры образования, экологии, молодежной политики, туризма и спорта. Соглашение заключалось на два года, с последующим его пролонгированием, при взаимном интересе сторон. Соглашение подписали: от Правительства Кабардино-Балкарской Республики – Премьер-министр (Председатель Правительства) КБР Г. Черкесов, от Тамбовской области – Глава администрации области О. Бетин [УЦГА АС КБР. Ф. Р-1262. Оп. 1. Д. 24. Л. 55-56].

В конце 1995 г. Президентом КБР В.М. Коковым были направлены письма на имя Президентов Республики Татарстан и Республики Башкортостан М.Ш. Шаймиеву и М.Г. Рахимову с предложением заключить Договоры о дружбе и сотрудничестве, которые, как было сказано в письмах, должны были стать добрыми примерами укрепления существующих и становления новых связей меж-

ду субъектами Российской Федерации. С письмами указанным адресатам направлялись проекты Договоров, которые предлагалось обсудить и подписать [УЦГА АС КБР. Ф. Р-1262. Оп. 1. Д. 34. Л. 48-53]. Аналогичные письма были направлены Президенту Чувашской Республики Н.В. Федорову, с приложением текста проекта Договора о дружбе и сотрудничестве между двумя республиками, и Президенту Республики Саха (Якутия) М.Е. Николаеву [УЦГА АС КБР. Ф. Р-1262. Оп. 1. Д. 27. Л. 58-63].

Развитие системы межрегиональных связей КБР во второй половине 1990-х гг.

В январе 1996 г. министром внешних связей КБР А.Г. Емузовым на имя вице-президента КБР Г.С. Губина был направлен «Анализ реализации двусторонних договоров, заключенных Кабардино-Балкарской Республикой с субъектами Российской Федерации» [УЦГА АС КБР. Ф. Р-1262. Оп. 1. Д. 3. Л. 434]. В документе отмечалось, что в 1995 г. Министерство внешних связей КБР завершило создание пояса добрососедства вокруг республики. Была выстроена система договорных отношений с целым рядом субъектов Российской Федерации. В документе содержался вывод, что анализ эффективности проведенной работы по различным отраслям показывает, что договорный процесс на уровне субъектов Федерации, отраслей, министерств и ведомств явился действенным средством восстановления, углубления и диверсификации взаимовыгодных хозяйственных связей, культурных и гуманитарных отношений и, в конечном счете, способствовал укреплению единства Российской Федерации, усилению ее экономического потенциала [УЦГА АС КБР. Ф. Р-1262. Оп. 1. Д. 3. Л. 441].

В апреле 1996 г. к Президенту КБР В.М. Кокову обратился Глава администрации Ивановской области В. Тихомиров, который отмечал, что дезинтеграционные процессы последних лет привели к нарушению производственно-хозяйственных связей между регионами России и бывшими автономными республиками. В целях налаживания взаимовыгодных экономических связей В. Тихомиров предлагал рассмотреть вопрос о заключении Договора об экономическом сотрудничестве между администрациями обоих регионов, и в качестве первоочередного шага решить вопрос об организации Кабардино-Балкарии Торгового дома финансово-промышленной группы «Русский текстиль», который являлся бы поставщиком продукции текстильных, швейных предприятий, а также организовывал бы встречные поставки продукции, производимой в Кабардино-Балкарии. Посредством этой же структуры предлагалось решать вопросы взаиморасчетов между предприятиями регионов [УЦГА АС КБР. Ф. Р-1262. Оп. 1. Д. 27. Л. 77]. Вскоре такое Соглашение о торгово-экономическом сотрудничестве между Кабардино-Балкарской Республикой и Ивановской областью на 1996 и последующие годы было заключено. Оно исходило из необходимости создания благоприятных условий для рыночных отношений между хозяйствующими субъектами регионов, создания новых рабочих мест, снижения социальной напряженности. Стороны обязывались создавать необходимые условия для сохранения имеющихся и установления новых прямых хозяйственных связей между предприятиями, организациями и предпринимателями на ос-

нове взаимной выгоды. От Кабардино-Балкарии Соглашение подписал Премьер-министр Г. Черкесов, от Ивановской области – Глава администрации В. Тихомиров [УЦГА АС КБР. Ф. Р-1262. Оп. 1. Д. 27. Л. 84-85].

Постановлением Кабинета Министров (Правительства) Кабардино-Балкарской Республики от 25 мая 1996 г. в Кабардино-Балкарской Республике было зарегистрировано Постоянное Представительство Республики Ингушетия в Кабардино-Балкарской Республике. Официальным Представителем Республики Ингушетия был назначен Наурбиев Магомед Хажбекирович, который поддерживал постоянные контакты с Министерством внешних связей и другими органами исполнительной власти КБР по различным вопросам, занимался установлением взаимовыгодных контактов между хозяйствующими субъектами Кабардино-Балкарии и Ингушетии [УЦГА АС КБР. Ф. Р-1262. Оп. 1. Д. 33. Л. 109].

В 1997 г. Постановлением Кабинета министров (Правительства) КБР было утверждено Положение о Министерстве внешних связей Кабардино-Балкарской Республики. Согласно ему. Министерство внешних связей КБР являлось органом республиканской исполнительной власти, разрабатывающим и осуществляющим политику в области межрегиональных, международных и внешнеэкономических связей Кабардино-Балкарской Республики, основные направления которой определяются высшими органами законодательной и исполнительной власти Кабардино-Балкарской Республики. Соответственно на Министерство возлагалась функция установления и развития межрегиональных, международных, экономических и иных связей с республиками, краями и областями Российской Федерации, с иностранными государствами и их субъектами на основе договоров и соглашений. Министерство имело право вступать в прямые контакты с межрегиональными, международными организациями, органами власти, представительствами, учреждениями и официальными лицами субъектов Российской Федерации, иностранных государств и их субъектов, организовывать и направлять работу представительств Кабардино-Балкарской Республики в субъектах Российской Федерации и за рубежом [УЦГА АС КБР. Ф. Р-1262. Оп. 1. Д. 33. Л. 119-123].

В январе 1997 г. сроком на один год (с возможностью продления по взаимному согласию Сторон) было заключено Соглашение с Липецкой областью о принципах экономического, научно-технического и культурного сотрудничества. Со стороны Кабардино-Балкарии его подписал заместитель Премьер-министра (Председателя Правительства) КБР Г. Пытов, со стороны Липецкой области – Первый заместитель главы администрации области В. Бородин. Принимая во внимание многолетние торгово-экономические, научно-технические связи и достигнутый уровень экономического, промышленного, технического и технологического сотрудничества, Стороны согласились в том, что имеются благоприятные возможности сотрудничества на долгосрочной основе, в частности, в следующих областях: сельское хозяйство, сельскохозяйственная техника; пищевая промышленность, улучшение переработки, хранения и упаковки сельскохозяйственной продукции; легкая промышленность, включая производство конкурентоспособных швейных, обувных и кожаных товаров; металлургия и металлообрабатывающая промышленность; строительство, производство строи-

тельных материалов и оборудования. Согласно Соглашению, формами такого сотрудничества могли быть следующие: создание совместных предприятий; создание представительств и филиалов фирм; прямое инвестирование и участие в капитале предприятий; участие в реконструкции, модернизации, расширении и автоматизации существующих производств и отраслей промышленности; предоставление финансовых и банковских услуг, услуг по маркетингу и консалтингу и др.; разработка технико-экономических обоснований; организация и проведение совместных семинаров, ярмарок и конференций, обмен делегациями и экспертами по экономическим вопросам; обмен юридической, экономической, статистической, технической документацией, информацией и публикациями.

Предусматривалось, что уровень экономического, промышленное, техническое и технологическое сотрудничество между предприятиями Сторон в рамках данного Соглашения будет осуществляться на коммерческой основе, если не будет достигнута иная договоренность между этими предприятиями [УЦГА АС КБР. Ф. Р-1262. Оп. 1. Д. 24. Л. 27-28].

В феврале 1997 г. состоялось подписание Соглашения между Кабардино-Балкарской Республикой и Тверской областью. Со стороны КБР Соглашение подписал первый заместитель премьер-министра (Председателя Правительства КБР) Ю.К. Альтудов, со стороны Тверской области – первый заместитель губернатора И.А. Ялышев. В преамбуле Соглашения отмечалось, что Стороны учитывают объективную необходимость социально-экономического развития регионов и дальнейшего расширения сотрудничества между ними, стремясь совместными усилиями удовлетворить потребности населения своих регионов путем проведения радикальных экономических реформ и развития предпринимательства. Отдельной статьей подчеркивалось, что Стороны в области культуры и туризма будут содействовать установлению и развитию связей путем взаимного обмена театральными-концертными гастролями, музейными выставками, экскурсионно-туристическими группами, опыта работа органов просвещения и здравоохранения [УЦГА АС КБР. Ф. Р-1262. Оп. 1. Д. 24. Л. 29-30].

5 марта 1997 г. было заключено Соглашение между Республикой Мордовия и Кабардино-Балкарской Республикой о торгово-экономическом, научно-техническом и культурном сотрудничестве, в целях укрепления дружбы, развития взаимовыгодного сотрудничества, учитывая важность укрепления, расширения и установления новых прямых связей между субъектами хозяйственной деятельности в условиях продолжающегося перехода к рыночной экономики. Стороны выражали согласие оказывать содействие установлению, сохранению и расширению прямых связей между предприятиями, организациями и учреждениями, независимо от форм собственности. Торгово-экономические связи предполагалось развивать по следующим направлениям: взаимопоставки сырья и продукции производственно-технического назначения и товаров народного потребления; развитие внутриотраслевой и межотраслевой кооперации; создание совместных предприятий; открытие филиалов, представительств, торговых домов и фирменных магазинов предприятий и организаций; взаимодействие оптовых и розничных предприятий Сторон [УЦГА АС КБР. Ф. Р-1262. Оп. 1. Д. 24. Л. 22].

При осуществлении торгово-экономических связей Стороны соглашались обеспечивать взаимность регионального режима, при котором на юридических и физических лиц, а также на товары другой Стороны, распространялись бы права, преимущества и льготы, которыми пользуются собственные юридические и физические лица и товары. Сотрудничество субъектов хозяйственной деятельности Сторон должно было осуществляться на основе прямых договоров или контрактов, заключаемых ими в рамках своей компетенции. При этом субъекты хозяйственной деятельности могли сами определять круг партнеров и вступать с ними в контакты, руководствуясь принципами добровольности и взаимной выгоды; согласовывать приемлемые для них формы и направления экономических связей, номенклатуры, цены, объемы, а также другие условия поставок или предоставления услуг. Стороны могли ежегодно обмениваться индикативными списками, включающими объемы и номенклатуру товаров и услуг, имеющих для каждой из Сторон первостепенное значение. По законодательству того времени допускалось уже применение различных форм торгово-экономической деятельности, включая компенсационные и товарообменные (бартерные) сделки. Расчеты могли осуществляться в любой, предусмотренной банковской практикой форме. Стороны могли оказывать содействие друг другу в осуществлении внешнеэкономических связей. Соглашение предусматривало развитие контактов и связи в области культуры, образования, спорта, туризма и в иных сферах социально-культурной жизни. Соглашение подписывалось сроком на три года, с возможностью автоматического продления, при общем согласии Сторон. Соглашение подписали: со стороны Правительства КБР – первый заместитель премьер-министра (Председателя Правительства КБР) Ю.К. Альтудов, со стороны Правительства Республики Мордовия – первый заместитель Председателя Правительства Республика Мордовия В. Акишев [УЦГА АС КБР. Ф. Р-1262. Оп. 1. Д. 24. Л. 22-25]. На примере данного Соглашения мы видим, что в те годы межрегиональные связи выстраивались на принципах экономического либерализма и горизонтальных связей.

Во второй половине 1990-х гг. продолжилось нормативное регулирование федеративных отношений, уточнение и конкретизация предметов ведения между федеральным центром и субъектами Российской Федерации. Согласно докладной записке министра внешних связей КБР В. Жамборова на имя Президента КБР В.М. Кокова, на Совете при Президенте КБР и заседании Кабинета министров (Правительства) КБР в апреле и мае 1997 г. были рассмотрены и одобрены проекты соглашений о разграничении полномочий между Правительством Российской Федерации и Кабинетом Министров (Правительством) Кабардино-Балкарской Республики по следующим вопросам:

- борьба с преступностью и другими правонарушениями;
- владения, пользования и распоряжения землей, недрами, водными и другими природными ресурсами;
- государственной собственности и управления предприятиями федеральной собственности;
- природопользования и охраны окружающей среды;
- образования;

- бюджетно-финансовой, налоговой, денежно-кредитной и ценовой политики;
- формирования кадров республиканских судебных и правоохранительных органов;
- международных и внешнеэкономических связей;
- регулирования вопросов репатриации соотечественников;
- таможенного дела;
- банковского дела;
- аграрно-промышленного комплекса;
- здравоохранения;
- режима пограничной зоны.

Данные проекты соглашений предлагалось направить в Комиссию при Президенте Российской Федерации по подготовке договоров и соглашений о разграничении предметов ведения и взаимном делегировании полномочий между федеральными органами государственной власти Российской Федерации и органами государственной власти субъектов Российской Федерации для согласования [УЦГА АС КБР. Ф. Р-1262. Оп. 1. Д. 33. Л. 58-59].

В феврале 1998 г. Министерством внешних связей КБР в Правительство Республики Адыгея и Правительство Карачаево-Черкесской Республики были направлены для согласования с целью подготовки к подписанию проекты Договора об образовании Межправительственного Совета и соглашений между Правительствами Адыгеи, Кабардино-Балкарской Республики и Карачаево-Черкесской Республики в следующих областях: аграрно-промышленного комплекса; промышленности и транспортных связей; координации борьбы с преступностью и укрепления правопорядка; здравоохранения; информационной и технологической; науки и образования; культуры; архивного дела; развития туризма и гостиничного хозяйства; природопользования и охраны окружающей среды; гражданской обороны, предупреждения и ликвидации чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера. Ранее, в ноябре 1997 г., в городе Нальчике, были подписаны Соглашения о сотрудничестве между Правительствами Адыгеи, Кабардино-Балкарской Республики и Карачаево-Черкесской Республики в области информации и торгово-экономической деятельности [УЦГА АС КБР. Ф. Р-1262. Оп. 1. Д. 52. Л. 4].

Заинтересованность в развитии межрегиональных связей проявляли и представители крупных компаний. Так, в мае 1998 г. Председатель Совета Директоров финансово-промышленной группы «Росстрой» (ОАО «Корпорация Промстройинвест») В.Ф. Шумейко, ранее занимавший посты заместителя Председателя Верховного Совета РФ, заместителя Председателя Правительства РФ, обратился с письмом к Президенту КБР В.М. Кокову, в котором, в частности, отмечал: «Исходя из тенденций развития общественно-политической и экономической ситуации в Российской Федерации, а именно: при повышении роли региональных властей и капитала, при традиционном отставании от региональных тенденций федерального аппарата, появляются предпосылки для более активной горизонтальной интеграции регионов РФ. Развитие региональной экономики, налаживание прямых взаимовыгодных экономических связей региональными предприятиями всех форм собственности возможно только при

непосредственном участии администрации региона. Необходимым шагом в развитии экономического сотрудничества между регионами является налаживание информационного обмена между администрациями об опыте ведения хозяйственной деятельности, возможности и потребности предприятий, финансово-экономическое оздоровление неплатежеспособных предприятий, привлечение зарубежных и отечественных инвестиций, внедрение новых технологий, законодательная работа. Немаловажным фактором в развитии межрегионального сотрудничества должно стать участие в информационном обмене региональных средств массовой информации, способных донести до самого широкого круга лиц деловую информацию». Далее в письме предлагалось рассмотреть возможность участия Кабардино-Балкарии в «Российской информационно-аналитической ассоциации «Регионы» (РИАР), которое, по мысли автора письма, обеспечит неограниченный доступ к банку данных о ресурсах и возможностях других регионов [УЦГА АС КБР. Ф. Р-1262. Оп. 1. Д. 52. Л. 19].

В июне 1998 г. в Кабинет Министров КБР с письмом обратился Первый заместитель Главной Администрации (Губернатора) Омской области А.И. Голушко, в котором говорилось о заинтересованности Омской области в сохранении сложившихся и установлении новых взаимовыгодных экономических связей между хозяйствующими субъектами обоих регионов на принципах, изложенных в заключенном в декабре 1993 г. Соглашении об экономическом сотрудничестве между Омской областью и Кабардино-Балкарской Республикой и в связи с истечением срока данного Соглашения предлагалось пролонгировать его на 1998-2000 гг. В июле 1998 г. представителем Министерства внешних связей КБР в Омской области был назначен Ю.У. Герандоков [УЦГА АС КБР. Ф. Р-1262. Оп. 1. Д. 48., т.2. Л. 96,122].

Таким образом, во второй половине 90-х гг. XX в. власти Кабардино-Балкарской Республики и многих субъектов Российской Федерации по-прежнему проявляли заинтересованность в сохранении и развитии горизонтальных связей во всех основных сферах внутренней политики, что, несомненно, способствовало укреплению федеративных принципов устройства и функционирования Российского государства.

Заключение

В конце XX – начале XXI в. руководство Кабардино-Балкарии проводило активную политику по установлению и развитию новых горизонтальных связей с другими субъектами Российской Федерации. Она диктовалась объективными политическими, экономическими и социально-культурными реалиями переходного периода в истории Российского государства в целом и его регионов, в частности, когда произошел демонтаж прежней модели централизованного управления всеми сферами жизни общества и на повестку дня встала проблема выработки новой модели федеративных отношений, подразумевавшей не только отношения между федеральным центром и регионами, но и между самими регионами. Последние были кровно заинтересованы не только в сохранении, насколько это было возможно, десятилетиями налаженных производственно-хозяйственных и культурных связей, но и в поиске новых каналов взаимовы-

годного сотрудничества во всех возможных сферах деятельности. Особенно в первой половине 90-х гг. XX в. такая политика, по мысли глав российских регионов, позволяла смягчить последствия болезненного перехода к рыночным отношениям, обеспечить загрузку производственных мощностей, реализацию продукции предприятий самых разных отраслей промышленности и, тем самым, обеспечить хоть какую-то занятость трудоспособного населения.

Созданная в первой половине 90-х гг. XX в. законодательная база, прежде всего новая Конституция Российской Федерации, Федеративный договор, Концепция государственной национальной политики, наделяли республики и другие субъекты в составе РФ широкими правами по установлению между собой прямых договорных отношений. Нередко здесь немаловажную роль играли и хорошие личные отношения между главами регионов, которые позволяли более оперативно заключать договоры и соглашения между отдельными субъектами. И тогдашний лидер Кабардино-Балкарии Валерий Коков не являлся исключением.

В составе Кабинета министров (Правительства) КБР в начале 1990-х гг. было создано профильное министерство (в разные годы – внешних сношений и по делам национальностей; иностранных дел; внешних связей), на которое возлагалась, в том числе, функция установления и развития межрегиональных связей.

Здесь необходимо также учитывать сложные внутривнутриполитические процессы, которые протекали, особенно в конце XX в., в ряде российских регионов, сопряженных с появлением даже так называемых «горячих точек», особенно на Юге России и в сопредельных государствах. Поэтому Кабардино-Балкарская Республика, сама пройдя через периоды нестабильности в межнациональных отношениях, соседствуя с регионами, в которых конфликты приобретали еще более острый характер, а также являясь приграничным субъектом Российской Федерации, была дополнительно заинтересована в создании вокруг себя «пояса добрососедства» и установления диверсифицированных взаимовыгодных межрегиональных связей. К концу XX в. законодательные и исполнительные органы власти КБР наладили систему договорных отношений со многими субъектами Российской Федерации, причем не только с соседними, но и с самыми отдаленными.

Без сомнения, при том, что не всегда межрегиональные связи Кабардино-Балкарии наполнялись конкретикой, не всегда имели устойчивый и долговременный характер, они сыграли немалую положительную роль в смягчении кризисных явлений во всех сферах жизни и способствовали, в конечном итоге, укреплению Российского государства в сложный период его истории.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

Акиева 2019 – *Акиева С.И.* К вопросу межкультурного и межэтнического взаимодействия народов Северного Кавказа // Актуальные проблемы истории народов Северного Кавказа. Сборник материалов Всероссийской научной конференции с международным участием. – Махачкала, ООО «Алеф», 2019. – С. 6-13.

Емузов 2015 – *Емузов А.Г.* Через годы и расстояния. – Нальчик: ООО «Тетраграф», 2015. – 644 с.

Тетуев 2006 – *Тетуев А.И.* Межнациональные отношения на Северном Кавказе: эволюция, опыт, тенденции. – Нальчик: Эль-Фа, 2006. – 252 с.

Тетуев 2016 – *Тетуев А.И.* Становление и развитие новой государственности народов Кабардино-Балкарии в период системной трансформации российского общества (1990-2010 гг.) // URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/stanovlenie-i-razvitie-novoy-gosudarstvennosti-narodov-kabardino-balkarii-v-period-sistemnoy-transformatsii-rossiyskogo-obschestva/viewer> (дата обращения: 13.12.2022).

УЦГА АС КБР – Управление Центрального государственного архива Архивной службы Кабардино-Балкарской Республики.

REFERENCES

AKKIEVA S.I. *K voprosu mezhkul'turnogo i mezhetnicheskogo vzaimodejstviya narodov Severnogo Kavkaza* [On the Issue of Intercultural and Interethnic Interaction of the Peoples of the North Caucasus]. IN: Aktual'nye problemy istorii narodov Severnogo Kavkaza. Sbornik materialov Vserossijskoj nauchnoj konferencii s mezhdunarodnym uchastiem. – Mahachkala, ООО «Alef», 2019. – P. 6-13. (In Russ.).

EMUZOV A.G. *Cherez gody i rasstojanija* [Over the years and distances]. – Nal'chik: ООО «Тетраграф», 2015. – 644 p. (In Russ.).

TETUEV A.I. *Mezhnacional'nye otnoshenija na Severnom Kavkaze: jevoljucija, opyt, tendencii* [Mezhnational'nye otnoshenija in the North Caucasus: jevolja, opyt, tendencii]. – Nal'chik: Jel'-Fa, 2006. – 252 p. (In Russ.).

TETUEV A.I. *Stanovlenie i razvitie novoj gosudarstvennosti narodov Kabardino-Balkarii v period sistemnoj transformacii rossijskogo obshhestva (1990-2010 gg.)* [The people of Kabardino-Balkarii in the period of systematic transformation of the Russian society (1990-2010 gg.)] IN: URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/stanovlenie-i-razvitie-novoy-gosudarstvennosti-narodov-kabardino-balkarii-v-period-sistemnoy-transformatsii-rossiyskogo-obschestva/viewer> (data obrashhenija: 13.12.2022) (In Russ.).

Upravlenie Tsentral'nogo gosudarstvennogo arkhiva Arkhivnoi sluzhby Kabardino-Balkarskoi Respubliki [Department of the Central State Archive of the Archival Service of the Kabardino-Balkar Republic] (In Russ.).

Информация об авторе

Х.К. Геграев – кандидат исторических наук, доцент.

Information about the author

H.K. Gegrayev – candidate of science (History), associate professor.

Статья поступила в редакцию 11.10.2023 г.; одобрена после рецензирования 15.12.2023 г.; принята к публикации 26.12.2023 г.

The article was submitted 11.10.2023; approved after reviewing 15.12.2023; accepted for publication 26.12.2023.